

Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря: археологическое исследование каменных погребальных сооружений

И.В. Папин – научный сотрудник Партнерства научно-производственного центра «Древности Севера»

В ходе археологических и архитектурных исследований, проводившихся в разные годы на территории Кирилло-Белозерского монастыря, было обследовано, а в ряде случаев и впервые выявлено значительное количество каменных погребальных сооружений. К погребальным сооружениям в широком смысле обычно относят любые предметы, призванные обозначить место погребения умершего или предназначенные для хранения его останков. Это намогильные кресты, плиты, стенные плиты-таблицы, камни-валуны, саркофаги, кирпичные склепы, сени, часовни, храмы-усыпальницы¹. Все перечисленные типы погребальных монументов существуют ныне или существовали в прошлом на некрополе Кирилло-Белозерского монастыря. В настоящей статье речь пойдет о некоторых результатах археологических исследований храмов-усыпальниц и погребений в белокаменных саркофагах, найденных внутри и у стен данных построек.

Учитывая тот факт, что погребальные традиции средневековой Руси достаточно скромно отражены в письменных источниках, а сохранность могильных сооружений XIII–XVII вв. далека от идеальной, археологические исследования средневековых русских некрополей приобретают особое значение. Цель их – выявление, изучение и сохранение этих уникальных памятников, являющихся, с одной стороны, произведениями архитектуры и прикладного искусства, а с другой – незаменимыми источниками информации о такой стороне духовной жизни наших предков, как погребальный обряд.

Интерес к изучению средневековых русских некрополей и их погребальных монументов возник давно: уже с середины XVIII в. появляются описания отдельных надгробий, усыпальниц. Не останавливаясь подробно на истории исследования надгробных памятников, отсылаем заинтересованных читателей к монографии Л. А. Беляева, содержащей обзор работ по этой теме². Отметим лишь, что на сегодняшний день имеется ряд серьезных археологических исследований и сводов могильных памятников средневековой Руси (работы В.Б. Гиршберга, Т.В. Николаевой, И.И. Плещановой, Л.А. Беляева,

¹ Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. С. 26–27.

² Там же. С. 13–17.

Т.Д. Пановой и др.¹), постоянно пополняется список публикаций, содержащих описания ныне существующих некрополей. Однако даже беглого знакомства с указанными исследованиями достаточно, чтобы заметить, что практически все они основываются на материалах Центральной России, отчасти Верхней Волги и Северо-Запада. Материалы некрополей Русского Севера практически не привлекаются и это понятно: в отличие от средневековых некрополей центральной и северо-западной Руси, некрополи Русского Севера не только не изучены, но практически и не описаны.

Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря стал формироваться сразу после смерти его основателя, преподобного Кирилла, погребенного у южной стены Успенского собора. Уже в XV в. начали хоронить на территории монастыря и светских лиц. И если погребения XIV–XV вв. (за исключением раки над гробом основателя обители), по-видимому, обычно не имели долговременных сооружений, то с середины XVI в. территория монастыря начала покрываться каменными надмогильными памятниками и погребальными сооружениями, часть из которых сохраняется доныне. Их появление можно объяснить появлением в составе некрополя могил богатых вкладчиков, так как, с одной стороны, родственники их желали знать место захоронения, а с другой – инокам необходимо было «служить панихиды на могилах вкладчиков»². Таким образом, на сегодняшний день некрополь Кирилло-Белозерского монастыря включает в себя различные по своему характеру погребальные комплексы – от простых грунтовых могил до захоронений, отмеченных плитами, камнями и даже храмами-усыпальницами.

Статус погребального сооружения приобрел со временем и главный храм обители – Успенский собор. С XVI в. начались захоронения на его «передней» (западной) и северной папертях – там были погребены князья Палецкие, Кубенский, Шерemetевы, Шуйские, Прозоровский, Сицкий, Тучков и другие, однако археологического обследования этих захоронений не проводилось. В юго-западном углу самого храма находится также могила пензенского архиепископа Амвросия Орнатского, умершего в 1827 году.

Однако особый интерес представляют погребения в известняковых, «белокаменных» саркофагах, располагавшиеся у южной стены собора, proximity от места захоронения основателя обители. Найдено четыре таких погребения, все они были обследованы и извлечены из земли в связи с не-

¹ Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика (далее – НЭ). 1960. Т. 1; Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // НЭ. 1962. Т. 3; Николаева Т.В. Новые надписи на каменных плитах XV–XVII веков из Троице-Сергиевой лавры // НЭ. 1966. Вып. 6; Плещанова И.И. Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. 1966. Вып. VI; Плещанова И.И. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. 1978. Вып. XII; Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие...; Панова Т.Д. Некрополи московского Кремля. М., 2002; Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003.

² Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 49–50.

избежностью их разрушения в ходе проведения строительных и реставрационных работ, так как располагались они на незначительной глубине.

На сегодняшний день известно более 70 находок подобных сооружений на некрополях средневековых русских городов и монастырей¹. Основная их масса датируется XIV – первой половиной XVII веков. На территории Вологодской области, а возможно, и всего Русского Севера, некрополь Кирилло-Белозерского монастыря – это единственное место находок антропоидных саркофагов. На сегодняшний день здесь обследовано шесть захоронений, совершенных по такому обряду.

Из погребений в саркофагах у южной стены Успенского собора два исследовались М.П. Алешковским в 1980 году. Это погребения в известняковых монолитных ящиках антропоморфной формы: один с полукруглой выступающей головной частью, “каменной подушкой” внутри и прямоугольными выделенными «плечиками» (рис. 1: 1). Его размеры: длина – 190 см, ширина «в плечах» – 70 см, в нижней части – 50 см, толщина стенок – 10 см. Вещей в погребении нет. Второй саркофаг – трапециевидной формы. Длина – 198 см, ширина «в плечах» – 78, «в ногах» – 57 см. Под головой костяка выявлен древесный тлен – вероятно, остатки гроба (рис. 1: 2). Оба погребения датированы автором раскопок по косвенным признакам в широких пределах – XVI–XVII века².

Еще два погребения изучены нами в 90-е годы XX века. Первое из них обнаружено в пяти метрах к западу от западного входа в церковь Кирилла, на расстоянии 4,3 м от южной стены Успенского собора (рис. 1: 3). Западная часть погребения оказалась повреждена при прокладке траншеи, удалось расчистить лишь нетронутую восточную половину погребения. Ориентировка захоронения западная, в целом соответствующая ориентировке собора с небольшим отклонением продольной оси к югу. Крышка саркофага сохранилась плохо, раздавлена на множество частей. Расчищенная часть крышки (примерно две трети площади) имеет гладкую тесаную поверхность, следов каких-либо надписей не обнаружено. Корпус саркофага распался пополам на две части, стенки раздавлены и завалились внутрь, сдвинув костяк. Костяк принадлежал взрослому мужчине, 35–40 лет, хорошо развитому физически, особенно заметно развитие плечевого пояса, выявлены также характерные для верховой езды патологии костей³. Инвентаря в погребении не обнаружено.

Саркофаг – с полукруглой головной частью, выделенными прямоугольными плечиками и поднятым внутри изголовьем (“каменной подушкой”), сужающийся к ногам, так называемой “антропоморфной” формы.

¹ Панова Т.Д. Каменные саркофаги антропоидного типа // Советская археология. 1991. № 2. С. 90.

² Отдел письменных источников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (далее – ОПИ КБИАХМЗ). Д. 254 (Алешковский П.М. Научный отчет. Археологические раскопки в Кирилло-Белозерском монастыре в 1980 г. (Успенского собора)). Л. 5–9.

³ Все определения антропологического материала выполнены доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником ИА РАН А.П. Бужиловой.

Узкий “нижний” край крышки – закругленный. Размеры саркофага: максимальная длина – 218 см, максимальная ширина “в плечах” – 74 см, “в ногах” – 52 см, толщина боковых стенок – 8,5–10 см, высота – 54 см.

Стратиграфическая ситуация участка: под тонким слоем гумуса и строительного мусора начинается слой коричневого мешаного суглинка с редкими включениями извести и мелкого кирпичного боя – типичный для Успенского холма слой могильных перекопов XVI–XIX вв., не прорезанный котлованом саркофага до материка. Таким образом, стратиграфически датировать данное погребение практически невозможно. По имеющимся аналогам саркофага погребение может быть датировано концом XVI – первой половиной XVII века.

С севера к описанному погребению вплотную примыкает другое захоронение, также совершенное в тесаном из белого камня саркофаге (рис. 1: 4). Погребение исследовалось шурфом площадью 4 кв. м, в который вошло полностью. Ранее, в ходе расчистки данного участка территории монастыря от позднейших наслойений строительного мусора, были выявлены орнаментированные фрагменты известняковых, очевидно, намогильных плит: несколько мелких и один средний по величине фрагмент (40x26 см), все плохой сохранности, на трех из них сохранились следы каннелированного орнамента.

В ходе дальнейшего разбора культурного слоя в южной половине шурфа расчищена крышка белокаменного саркофага и выявлены контуры могильной ямы, заглубленной в материк, в которую он был помещен. Размеры могильной ямы близки размерам саркофага, ее стенки – практически вертикальны. В засыпке верхней расширенной части ямы присутствовал серо-желтый крупный песок и красно-коричневый суглинок – породы, слагающие Успенский холм. Крышка саркофага представляла собой тесаную из монолита белого известняка плиту антропоморфных очертаний толщиной около 15 см, длиной 219 см и максимальной шириной 70 см. Поверхность камня отшлифована; следов надписей не обнаружено. В настоящее время плита распалась и раскололась на десятки частей. После снятия частей крышки была произведена расчистка погребения в саркофаге. Практически все внутреннее пространство саркофага заплыло слоем заполнения могильной ямы, половина стенки верхней полукруглой части саркофага оказалась выбита и сдвинута внутрь, смесяв останки погребенного. Первоначальное положение погребенного – вытянутое на спине. Ориентировка костяка – западная, полностью соответствующая ориентировке собора. Кости скелета имели хорошую сохранность, но часть их фрагментирована. Практически полный скелет принадлежал индивиду мужского пола, умершему в возрасте 30–39 лет. Ряд особенностей строения скелета свидетельствует о слабом мышечном развитии погребенного. Выявлены следы травмы позвоночника вследствие его перегрузки – похоже, что за несколько лет до смерти умерший поднял непосильную для него, как оказалось, тяжесть. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Корпус саркофага оказался расколотым поперек на две большие части, а стенки – на значительное число фрагментов. Форма саркофага антропоморфная, с полукруглым выступом для головы и выделенными прямоугольными "плечами". Размеры саркофага, вытесанного из единого куска белого камня, составляют: длина – 210 см, максимальная ширина "в плечах" – около 68 см. Толщина стенок саркофага составляет 9,5–11 см. Стенки практически вертикальные, дно ровное, полукруглый выступ для головы выделен возвышением дна – «подушкой» высотой 6 см.

Вопрос об установлении имен погребенных в этих саркофагах лиц остается открытым. У южной стены Успенского собора, согласно вкладным книгам монастыря, располагались могилы представителей известных дворянских фамилий, например Ивана и Алексея Фомича Третьяковых, чьи могилы располагались рядом¹.

Первым ктиторским храмом-усыпальницей некрополя Кирилло-Белозерского монастыря стала церковь св. князя Владимира Киевского, сооруженная на могиле князя Владимира Ивановича Воротынского (умер 27 сентября 1553 г.) на вклад его вдовы, княгини Марии, в 1553–1554 гг. Археологические исследования проводились в храме в 1971 г. под руководством А.Н.Кирпичникова, обследовавшего погребение князя Алексея Ивановича Воротынского (умер в 1642 г.) в монолитном известняковом саркофаге (рис. 1: 5). Саркофаг представлял собой прямоугольный тесаный из известнякового блока ящик длиной 230 см, шириной 90–100 см². К сожалению, детального описания саркофага нет, а сам он оставлен в земле. Его крышка представляет собой трапециевидную плиту, тесаную из белого известняка с надписью глубокой четкой вязью³.

Следующим по времени возведения стала церковь-усыпальница, возведенная над гробом преподобного Кирилла. Первоначально могила его располагалась у южной стены Успенского собора, снаружи. Рака над ней появилась, очевидно, в середине XV в.; в начале XVI в. документы называют ее уже «гробницей»⁴. Можно лишь предположить, что это была деревянная постройка типа сеней. Первое каменное здание храма-усыпальницы над могилой преподобного было выстроено в 1585–1587 гг. и до нашего времени не сохранилось. В результате проведенных археологических исследований⁵ мы можем с уверенностью говорить, что это был храм, во многом аналогичный по архи-

¹ Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Прил. 4. С. XLVIII, LIV.

² ОПИ КБИАХМЗ. Д. 169. (Кирпичников А.Н. Отчет о раскопках в г. Кириллове Вологодской области в 1971 г.). Л. 30.

³ Мазалецкая В.А. Надгробные памятники Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 60.

⁴ Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. С. 45.

⁵ Папин И.В. Археологические исследования в церкви Кирилла в Кирилло-Белозерском монастыре // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 5–8.

тектуре церкви-усыпальнице Воротынских, а именно: бесстолпный одноапсидный храм, украшенный пояском баласин. Реконструируемые на основании раскопок размеры памятника хорошо согласуются с данными описи монастыря 1773 г., согласно которым храм имел 6 саженей в длину (ок. 12,8 м) и 4 сажени 2 вершка в ширину (ок. 8,6 м); с западной стороны к нему примыкала паперть длиной 3 сажени без вершка (ок. 6,35 м)¹.

В храме-усыпальнице преподобного Кирилла размещение места погребения в кафаликоне не совсем обычное: поскольку преподобный был погребен непосредственно у южной стены Успенского собора (к востоку от южного портала), то при строительстве церкви Кирилла XVIII в. в ее стене была сделана глубокая ниша, в которой и находится захоронение (рис. 2). В северо-западном углу храма, перед этой нишой, в ходе археологических исследований была выявлена кирпичная стенка, расположенная параллельно северной стене храма, сложенная из трех рядов красного кирпича на сером известковом растворе (рис. 2, 2). Кирпич имеет размеры 31/31,5x16x6/7 см, кладка нерегулярная, выполнена с использованием обломков кирпичей. Учитывая тот факт, что западный край этой стенки прорезается фундаментным рвом церкви, можно предположить, что найденная стенка представляет собой фундамент деревянной сени-навеса, существовавшей над ракой до возведения храма, то есть в первой половине XVI века.

В нише стены было расчищено также кирпичное основание раки, некогда стоявшей над могилой преподобного Кирилла (рис. 2, 1). Размеры основания – 2,7x1,7 м. Размеры кирпича в кладке – ок. 32x16,5x8 см. Верх кладки закрыт слоем извести толщиной до 3 см, в котором выявлен отпечаток деревянного каркаса раки, представляющий собой желоб прямоугольного сечения, шириной ок. 8 см, размерами 2,5x1,4 м. Внутри основания раки были найдены две медные монеты-денги 1743 и 1749 годов.

Третим и последним по времени сооружения храмом-усыпальницей на территории монастыря стал храм Епифания Кипрского. Он был построен в 1645 г. «над гробом» князя Федора Андреевича Телятевского-Микулинского. Телятевские – тверской княжеский род, владевший землями в Микулинском стане (д. Телятьево, Старицкого уезда), в Ярославле, а также на реке Неглинной, в соседстве с подворьем Троице-Сергиевой Лавры, где, кстати, похоронены родители и жена Федора Андреевича². Его отец – князь Андрей Андреевич Телятевский-Хрипун, известен тем, что, занимая должность черниговского воеводы, поддержал выступление своего холопа Ивана Болотникова против Василия Шуйского, участвовал в решающем сражении у реки Восмы, но тем не менее умер в сане боярина в 1612 году³.

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Кир.-Бел. 102/1338 (Переписные книги 1773 г.).

² Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах XV–XVII веков из Троице-Сергиевой лавры. С. 236; Список надгробий Троицкого Сергиева монастыря, составленный в половине XVII в. // Историческое описание св. Троицкого Сергиева Лавры. М., 1890.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4. М., 1960. С. 467, 477, 703–704 (прим. 83).

Сам Федор Андреевич – князь, стольник, в 1631–1633 гг. был воеводой в Тобольске, в 1642–1645 гг. – воеводой в Астрахани. Видимо, был жестким администратором, во всяком случае, известны попытки архиепископа Астраханского Пахомия защитить ногайских татар от притеснений этого воеводы. Умер в Астрахани в 1645 году¹. Князь Федор умер бездетным. Церковь, сооруженная над его могилой уже в 1645 г., стала последней придельной церковью центрального храмового комплекса монастыря. В роли ктитора храма выступил, очевидно, сам Федор Андреевич, так как никого из близких родственников к моменту его смерти уже не было в живых.

При проведении работ по устройству пола в основном объеме храма была проведена уборка слоя строительного мусора, под которым в юго-западном углу помещения (справа от входа) обнаружены обломки белой известняковой плиты (рис. 1: 6). В ходе дальнейшей расчистки установлено, что это фрагменты распавшейся крышки «белокаменного» саркофага, поврежденной в ходе установки цементной стяжки фундамента церкви, выполненной в 70-х годах XX века. Несмотря на серьезные повреждения крышки и самого саркофага, погребение оказалось непотревоженным. Дальнейшая разборка слоя показала, что погребение совершено в саркофаге, имеющем трапециевидную, сужающуюся к ногам, «антропоморфную» форму. Корпус его распался на две части, стенки отпали от основания. Крышка распалась на множество мелких фрагментов, надписи на ней не выявлено. Размеры саркофага: максимальная длина – 230 см, максимальная ширина «в плечах» – 90 см, толщина стенок – 8–10 см, высота – 65 см. Саркофаг был помещен в могильную яму, вырытую внутри церкви уже после возведения стен. Яма засыпана известью. Крышка саркофага находилась примерно на уровне земляного пола церкви. Вероятно, на уровне «чистого» пола погребение обозначалось каким-то надгробием с надписью, но его обнаружить не удалось.

В саркофаге найдены останки взрослого мужчины, биологический возраст на момент смерти – больше 60 лет. Антропологическое обследование показало, что на костяке отсутствуют следы прижизненных травм, исключая повреждение фаланги мизинца, вызванное или обморожением или сдавливанием пальца. Инвентаря в погребении не выявлено. Выполнена графическая реконструкция портрета князя по методу М.М. Герасимова².

Данными находками не может быть ограничено число погребений в белокаменных саркофагах на территории монастыря. Косвенно о наличии других подобных захоронений свидетельствует находка под полом Успенского собора трапециевидной известняковой плиты, украшенной жгутовым орнаментом, из которой была вытесана крышка антропоморфного, с выделенным оголовьем, саркофага.

¹ Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. II. СПб., 1895. С. 293.

² Реконструкция выполнена под руководством сотрудника Института этнологии и антропологии РАН Т.С. Балуевой.

Таким образом, наличие в составе некрополя Кирилло-Белозерского монастыря погребений представителей знатных русских фамилий привело к появлению среди его могильных сооружений таких достаточно редких для Русского Севера памятников, как известняковые саркофаги и храмы-усыпальницы. Это придает еще одну неповторимую черту этому уникальному памятнику средневековой русской архитектуры и искусства.

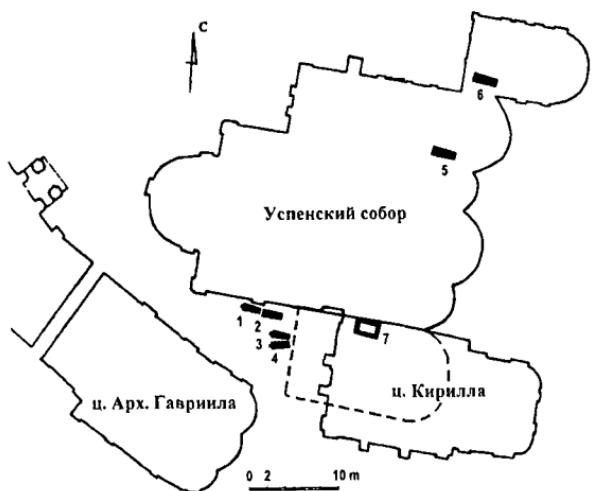

Рис. 1. План центрального храмового комплекса Кирилло-Белозерского монастыря.

1–6 – погребения в известняковых белокаменных саркофагах;
7 – кирпичное основание раки преподобного Кирилла.

Пунктиром обозначен реконструируемый план каменного здания церкви Кирилла, построенного в XVI в.

Рис. 2. Церковь Кирилла XVIII в.
План расчистки в северо-западном углу храма. 1 – основание раки преподобного Кирилла; 2 – кирпичный фундамент сени над ракой.

